

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МУЗЕЙ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

Шмидт Е.А.,

доктор исторических наук

О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Многие годы идет научный спор о времени возникновения древнего Смоленска, но до сего дня он далек от своего решения. На это есть объективные причины. Во-первых, письменные источники о Смоленске IX–X веков весьма ограничены и решению этого вопроса помочь практически не могут. Археологические источники по своему характеру неоднозначны и часто допускают разное толкование одних и тех же фактов. Поэтому, решая вопрос о времени возникновения города, мнения могут быть разными, что имеет место в современной исторической и археологической литературе.

Одни считают, что Смоленск уже в 863 году являлся городом, поскольку в Устюжском летописном своде под этим годом был упомянут. Однако достоверность этого упоминания сомнительна, так как летопись составлялась через 600 с лишним лет после событий IX века, а в других более древних летописях такого упоминания нет. Вместе с тем мы эту дату отмечаем в 2013 году как 1150-летие Смоленска, но не как «год основания города», а как «первое упоминание города в летописях». Другие считают, что Смоленск существует с конца IX – начала X в. [1]. Есть мнение, что его возникновение относится к середине I тысячелетия н.э. и даже предположение, что он и того древнее [2].

Все еще продолжают споры и о первоначальном месте расположения Смоленска. Так в самом начале XX века на основе археологических источников, полученных В.И. Сизовым и другими исследователями, было сформулировано положение, что город

Смоленск первоначально возник в Гнездове и только в XI веке был перенесен на его современное место [3]. Одновременно существовало мнение, что город с момента его основания существует на одном и том же месте [4]. В 60-х годах XX века Б.А. Рыбаков высказал мнение о возникновении и существовании одновременно двух городов – и Гнездова, и Смоленска [5]. К этому мнению затем присоединился Д.А. Авдусин [6]. Таким образом, до сего дня вопрос о первоначальном городе Смоленске остается областью дискуссий.

До детального рассмотрения вопроса о времени возникновения города Смоленска необходимо определить само понятие «древнерусский раннесредневековый город IX–X вв.». Конечно, город этого времени является поселением, но от других поселений отличается и структурой, и выполняемыми функциями. Само название говорит, что он должен быть укрепленным, а структурно отражать характер общественных отношений того времени. Такой формирующийся раннефеодальный город включал: укрепленный детинец (место поселения знати господствующего класса), неукрепленный посад (поселение ремесленников, купцов, зависимого люда) и обширное языческое кладбище. При этом городу присущи три основных признака: он должен быть административным центром, иметь развитое ремесло и торговлю. Этот критерий относится как к Смоленску, так и ко всем городам Древней Руси.

При решении вопроса о времени возникновения Смоленска необходимо учитывать целый ряд факторов, которые могли влиять на этот процесс: природные, экономические, общественно-политические. При этом весьма важно определить, были ли реальные предпосылки в этом районе Верхнего Поднепровья к формированию города – центра древней земли кривичей.

В докладе «Археологические памятники периода возникновения города Смоленска», прочитанном в 1963 году на юбилейной конференции, посвященной 1100-летию первого упоминания Смоленска в древнерусских летописях и опубликованном в 1967 году [7], было показано, что город Смоленск возник на этом участке Поднепровья вполне закономерно. Здесь Днепр, пройдя по узкому пространству между высокими горами, выхо-

дит, начиная от впадения р. Дубровенки и далее до устья р. Ольши на широкие пространства речной долины, у которой была правобережная песчаная надпойменная терраса. Эти пространства были весьма удобными для расселения земледельческого населения. Начиная с эпохи раннего железного века и до эпохи Великого переселения народов на пространствах, прилегающих к Днепру, и на его притоках существовал ряд поселений-городищ (Лестровка, Новоселки, Новые Батеки, Демидовка), оставленных около IV в. н.э. населением днепродвинской археологической культуры. В период существования этой культуры и начался процесс формирования окультуренного ландшафта.

Чтобы начать рассмотрение вопроса о времени превращения простого поселения в город, необходимо рассмотреть общую историческую ситуацию в Поднепровье в середине и второй половине I тысячелетия н.э.

Восточная Европа, включая лесную зону вместе с Верхним Поднепровьем, была вовлечена в процесс переселения племен и народов, начиная с IV века. Спасаясь от гуннов, многие группы населения с юга из лесостепной зоны ушли на север в леса, и часть из них там осталась. Местное население смешалось с пришельцами, в результате чего сложилась новая общность людей, известная как племена тушемлинской археологической культуры [8]. Это повело к значительным переменам в характере хозяйственной деятельности, а также к переходу от родовой к территориальной общине и созданию союзов племен. Племена тушемлинской культуры просуществовали в Поднепровье до начала VIII в.н.э. Их поселения, городища-убежища и святилища, как и вся материальная культура, хорошо изучены [9]. Они известны в Смоленске и его ближайших окрестностях: «круглый стол» в самом городе на Рачевке, в Колодне, Вязовеньке, Богородицком, Близнаках, Демидовке и других местах. Население широко использовало местные земли и вело производящее хозяйство (земледелие, скотоводство), использовало дары природы (охота, рыбная ловля, собирательство), чему есть многочисленные вещественные археологические доказательства.

Таким образом, население тушемлинской культуры к концу VII века н.э. широко освоило участок Поднепровья, в пределах

которого в дальнейшем возникнет город Смоленск. Но около рубежа VII–VIII вв. дружины грабителей, проникавшие с юга по Днепру, опустошили эти земли. Были разрушены и сожжены убежища и святилища, разорены обычные поселения (селища). Жители частично погибли, оказав сопротивление грабителям, часть их была уведена в рабство, и только, видимо, немногим удалось спастись, уйдя в леса на северную окраину бассейна Днепра и на правобережье Западной Двины, где у населения, обитавшего там, появляются некоторые элементы тушемлинской культуры.

На опустошенные пространства с запада, скорее всего не позднее середины VIII века, пришло другое население. По археологическим данным оно было носителем культуры длинных курганов, близкой по характеру прибалтийским племенам: латгалам, земгалам, древним литовцам и др. Их памятниками на рассматриваемой территории являются курганные могильники: Колодня, Вязовенька, Заборье, Купники, Сож, Кушлянщина.

Несколько позднее, после рубежа VIII и IX вв., в Смоленском Поднепровье начали расселяться племена, пришедшие с юга. Это было население культуры круглых курганов, характерной для восточных славян.

Население культуры длинных курганов – это еще не кривичи, кривичами они станут только здесь, в Смоленском Поднепровье и Подвинье в конце IX – X вв., смешиваясь с населением культуры круглых курганов. В результате сложного процесса этногенеза, включавшего конвергенцию и ассимиляцию культур, постепенно формировалась новая общность людей – союз племен, известный по летописям как кривичи.

Итак, мы кратко рассмотрели историю племен Смоленского Поднепровья и прилегающих областей Подвинья второй половины I тысячелетия н.э. Это дает основание полагать, что указание летописца: «...кривичи иже седять ... на верхъ Двины и на верхъ Днепра, их же градъ есть Смоленскъ; туде бо седять кривичи» [10] можно рассматривать относительно кривичей только после середины IX века. Указание «их же град Смоленск», сделанное летописцем в конце XI века, говорит о том, что в его время город Смоленск уже реально существовал на своем современном месте.

Переносить понятие «город» ретроспективно в IX век или ранее достаточных оснований нет.

В свете вышесказанного обратимся непосредственно к рассмотрению вопроса о времени возникновения Смоленска.

До рубежа VII–VIII вв. здесь было несколько поселений тушемлинской культуры, как укрепленных (убежища), так и неукрепленных (селища) [11]. Непосредственно на основной территории Смоленска XI–XIII вв. культурный слой более древнего времени пока не обнаружен. Исключением являются находки отдельных фрагментов грубой лепной керамики, связанные с Соборным холмом. Керамика эта не сохранилась, но по описанию А.Н. Лявданского она идентична с керамикой из Лахтеевского городища на р.Мошне. Судя по материалам, полученным в результате раскопок Лахтеевского городища, проведенных в 1960 году П.Н. Третьяковым, основная керамика на нем датируется V–VII вв. [12]. Можно предполагать, что на Соборном Холме кратковременно были люди тушемлинской культуры, но обширного сельского поселения того времени, оставившего культурный слой, пока не зафиксировано. Тем более нет каких-либо оснований говорить о наличии здесь города с его сложной топографией, включающей детинец с мощными оборонительными сооружениями, посады и некрополь языческого времени [13]. Следы города здесь археологически могут быть прослежены только со второй половины XI века. К такому мнению пришел и Д.А. Авдусин, долгие годы изучавший средневековый Смоленск [14].

В свете вышесказанного есть основание полагать, что поселение IX–X вв., именуемое Смоленском и упомянутое в древнерусских летописях, скорее всего, было вне города XI–XIII вв. и его нужно искать в другом месте. Имеющиеся к настоящему времени археологические источники в некоторой степени дают основание для поисков первоначального места города.

Во второй половине XIX века Гнездово привлекло внимание археологов и любителей старины многочисленными находками древних вещей, обнаруженными во время земляных работ при строительстве железной дороги, прокладываемой через участок, на котором в далеком прошлом было поселение с большим курганным кладбищем. Тогда и начались специальные раскопки

курганов и их научное изучение. Начало этому было положено М.Ф. Кусцинским в 1874 году [15], с 1882 по 1903 гг. Гнездовские курганы изучал В.И. Сизов [16]. В дальнейшем раскопки проводились С.И. Сергеевым [17], И.С. Абрамовым [18], Е.Н. Клетновой [19] и др. С 1949 года Гнездовские курганы изучает археологическая экспедиция МГУ, руководителем которой долгие годы был Д.А. Авдусин.

В начале 1920-х годов А.Н. Лявданский изучал археологические памятники Гнездова и составил подробный план всего комплекса, впервые описав не только курганные группы, но и все поселения, существовавшие во время сооружения курганов [20]. Затем изучение поселений проводили Е.А. Шмидт [21], И.И. Ляпушкин [22], Т.А. Пушкина [23] и др. Результаты данных исследований дают основание для рассмотрения вопросов о предпосылках и времени возникновения поселения в Гнездове и превращения его в поселение городского типа.

До расселения славян и распространения их культуры в Смоленском Поднепровье обитали восточнобалтские племена тушемлинской культуры. Их многочисленные поселения, городища-убежища и грунтовые могильники хорошо известны и изучены [24]. Гнездово не было исключением, так как природные условия этого района благоприятствовали хозяйственной деятельности. Здесь, на правобережье Днепра, восточнее устья р. Свинки (другое название Свинец), на песчаной гряде, представляющей собой древний береговой вал, до начала VIII века существовало поселение (селище) тушемлинской культуры. Оно было открыто и изучено при раскопках курганов, возведенных на этом месте в X веке [25]. Культурный слой содержал значительное количество фрагментов грубой лепной керамики, также в нем был найден железный серп, форма которого характерна для VI–VII вв. [26]. Находка серпа, без сомнения, свидетельствует о земледельческом характере поселения. Следы земледелия выявлены и в другом месте – на песчаной гряде правого берега Днепра, на участке между устьями рек Свинки и Ольши. Во время раскопок, проводимых Т.А. Пушкиной, под курганной насыпью X века на песчаном материке были обнаружены борозды – следы обработки земли ралом. Не исключено, что здесь обрабатывали землю до VIII в.н.э.

Как говорилось выше, к середине VIII века Смоленское Поднепровье и Подвинье было заселено племенами культуры длинных курганов. Собственное имя пришельцев в письменных источниках не засвидетельствовано, но лингвисты считают, что их самоназвание было Кривь (Кревэ) [27] или Krieva [28]. В пределах Смоленской земли племена культуры длинных курганов располагали свои поселения на землях, освоенных ранее населением тушемлинской культуры, а свои кладбища (курганские могильники) устраивали, как правило, непосредственно в пределах древних поселений, поэтому их курганы в значительной степени насыпаны грунтом, состоящим из культурного слоя с артефактами V–VII вв.

Определить точно, когда население культуры длинных курганов появилось в Гнездове, пока невозможно из-за отсутствия датирующих вещественных источников, но что они там обитали до X века, сомнений нет. Об этом свидетельствуют находки вещей на поселениях [29]. К их числу относятся: плоские височные кольца с заходящими концами, характерные только для населения культуры длинных курганов; округлотреугольные плоские трехдырчатые подвески-держатели; ромбовидные привески, бронзовые спирали. Все эти вещи связаны с головным убором, основу которого составляли металлические головные венчики ленточного и жгутового типов. Такого рода головной убор и система украшений славянам не была свойственна. Керамика населения культуры длинных курганов своеобразна и отличается от керамики других групп населения этого времени, как по технологии изготовления, так и по орнаментации.

Можно предполагать, и для этого есть основания, что славянское население достигло верховий Днепра к IX веку. Некоторые исследователи считают, что славяне стали заселять берега Днепра в Гнездове в самом начале IX века. Не исключено, что они имели самоназвание «смоляне». Проживание славян в Гнездове в это время подтверждается находками славянского височного кольца и некоторыми другими предметами [30]. Судя по всему, приток славян с юга быстро усилился и Гнездово, занимая выгодное географическое положение на водных путях у основных волоков из Днепра в Западную Двину, становится

опорным пунктом славянской колонизации близлежащих земель в Поднепровье и Подвинье. Этот опорный пункт после середины IX века был не только временным поселением для части переселенцев с юга, в нем оседали ремесленники, торговый и простой люд из разных земель. По-видимому, в последней четверти IX века жителями Гнездова стали и скандинавы – «мужи свои» Олега [31] и купцы, что подтверждается не только летописью, но и материалами раскопок. Хотя поселение в Гнездове было значительным на пути «из варяг в греки» и в летописи упоминается под 882 годом [32], городом оно в то время не было, так как археологически городская структура для Гнездова второй половины IX века пока не выявлена.

Формирование города, видимо, началось после рубежа IX и X вв., когда ремесленники начали изготавливать глиняную посуду, используя гончарный круг. Гончарный круг, по мнению Д.А. Авдусина, в Гнездове стал использоваться в конце первой трети X века. Видимо, не позднее началось и строительство оборонительных сооружений. В это время центральная часть поселения огораживается мощным валом с глубоким рвом и становится детинцем (этот детинец часто называется городищем), с южной стороны которого старица Днепра была превращена в гавань с деревянными причалами.

Точная дата сооружения детинца пока не определена, но это было в то время, когда гончарный круг еще широко не использовался, а керамика изготовлялась вручную. Это засвидетельствовано на разрезе юго-восточного участка вала, образовавшегося при прокладке дороги в 1948 году к дому железнодорожника, стоявшему на «городище». Там под насыпью вала был обнаружен культурный слой с лепной керамикой; нижняя часть насыпи также включала лепную керамику, т.е. была насыпана грунтом культурного слоя. Такая же стратиграфия напластований была зафиксирована в обнажениях окопов 1941–1943 гг. на южном краю «городища».

Непосредственно вокруг детинца и в других местах у Днепра располагались торгово-ремесленные посады (селища), а за ними – языческие кладбища (курганские могильники). Культурный слой селищ с лепной керамикой, датированной IX – началом

X в., занимает только часть поселения при впадении р. Свинки в Днепр, т.е. свидетельствует, что поселение этого времени было сравнительно небольшим, тогда как с появлением гончарной керамики в X веке оно значительно расширяется и структурно изменяется. В это время на всех пространствах поселений уже жили ремесленники, купцы, воины и простой люд, т.е. бедные и богатые. О жизни там богатых людей свидетельствуют найденные клады.

Изменение структуры поселения отражено и в курганных древностях Гнездова. Погребения IX века с лепной керамикой немногочисленны, преобладают погребения X века с урнами, изготовленными на гончарном круге (таких погребений в Гнездове было несколько тысяч). Среди них есть погребения воинов-дружинников, как правило, датируемые также X веком, что может в некоторой степени свидетельствовать о существовании в Гнездове какой-то администрации. Все это четко фиксируется археологическими данными в качестве элементов поселения городского типа.

Рассмотренные археологические и другие источники дают основание сделать общие выводы.

1) Древнего города IX–X вв. на территории современного Смоленска не было. Город на этом месте сформировался только во второй половине XI века.

2) В Гнездове, начиная с IV–V вв., были обычные сельские поселения разных групп населения.

3) В IX веке в Гнездове поселились славяне, и их поселение было опорным пунктом в освоении Смоленского Поднепровья. Во второй половине IX века это поселение еще не было городом. Как поселение городского типа или сначала в виде протогорода оно стало формироваться постепенно только после рубежа IX и X вв. В X веке Гнездово стало поселением городского типа и как город просуществовало до начала XI века.

4) Можно предполагать, что поселение IX–X вв. в Гнездове называлось Смоленском.

Литература:

1. Авдусин Д.А. Возникновение Смоленска. Смоленское книжное издательство, 1957. С. 14, 37.

2. Маковский Д.П. Когда возник Смоленск. «Рабочий путь», 27 августа 1963 г.

3. Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. СПб, 1902. С. 4; Спицын А.А. Гнездовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // Известия Археологической комиссии. Вып. 15. СПб, 1905. С. 7.

4. Писарев С.П. Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск, 1894. С. 12 и др.

5. Рыбаков Б.А. Обзор общих явлений русской истории IX – середины XIII века. Вопросы истории, № 4, 1962. С. 37.

6. Авдусин Д.А. Актуальные вопросы изучения древностей Смоленска и его ближайшей округи // Смоленск и Гнездово (К истории древнерусского города). Издательство МГУ, 1991. С. 3–20; D.A. Avdussin. Gnezdovo – der Nachbar von Smolensk // Zeitschrift für Archeologie. № 11, Berlin, 1977. S. 263–290.

7. Шмидт Е.А. Археологические памятники периода возникновения города Смоленска // Смоленск. К 1100-летию первого упоминания города в летописи (материалы юбилейной научной конференции). Смоленск, 1967. С. 43–81.

8. Шмидт Е.А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–VII вв. н.э. Тушемлинская культура. Смоленск, 2003.

9. Третьяков П.Н. Древние городища Смоленщины. В кн.: Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л., 1963. С. 117–122.

10. Повесть временных лет. Часть первая. М.-Л., 1950. С. 13.

11. Шмидт Е.А. Указанное сочинение, 1967. С. 45.

12. Третьяков П.Н. Указанное сочинение, 1963. С. 117–123.

13. Лявданский А.Н. Материалы для археологической карты Смоленской губернии // Труды Смоленских музеев. Т. I. 1924. С. 127, 184.

14. Авдусин Д.А. Указанное сочинение, 1991. С. 5, 7–8.

15. Кусцинский М.Ф. Отчет о раскопках в Смоленской губернии в 1874 г. // Древности, т. IX, вып. 1. М., 1881.

16. Сизов В.И. Указанное сочинение, 1903.

17. Спицын А.А. Гнездовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // Известия Археологической комиссии. Вып. 15. СПб, 1905. С. 6–70.

18. Спицын А.А. Отчет о раскопках, произведенных в 1905 г. И.С. Абрамовым в Смоленской губернии // Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. Т. VIII, вып. 1. СПб, 1905. С. 185–211.
19. Клетнова Е.Н. Раскопки в Гнездове // Смоленская новь. Смоленск, 1923, № 3–4.
20. Лявданский А.Н. Материалы для археологической карты Смоленской губернии // Труды Смоленских музеев. Т. I. 1924.
21. Шмидт Е.А. К вопросу о древних поселениях в Гнездове // МИСО. Вып. 8. Смоленск, 1974.
22. Ляпушкин И.И. Исследование гнездовского поселения // Археологические открытия 1968 года. М., 1969. С. 66, 67.
23. Пушкина Т.А. О гнездовском поселении // Вестник МГУ, 1974. № 1. Серия 9. История.
24. Третьяков П.Н. Указанное сочинение, 1863. С. 3–148; Шмидт Е.А. Указанное сочинение, 2003.
25. Шмидт Е.А. Указанное сочинение, 1974. С. 180–187.
26. Шмидт Е.А. Указанное сочинение, 1974. С. 184.
27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. 1967. С. 375.
28. Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. МГУ, 1979. С. 195–197.
29. Шмидт Е.А. Указанное сочинение, 1974. С. 158, 159; Енисова Н.В. Украшения смоленско-полоцких длинных курганов из раскопок в Гнездове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2001. С. 207–219.
30. Ляпушкин И.И. Исследования Гнездовского поселения // Археологические открытия 1968 года. М., 1969. С. 66, 67; Ляпушкин И.И. Гнездово и Смоленск // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 33–37.
31. Повесть временных лет. Часть первая. М.-Л., 1950. С. 20.
32. Там же.